

**Иззетова Эмине - Доктор
философских наук, ТашГИВ**

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ И КАТЕГОРИЙ КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В научной статье рассматривается становление методологической базы и философских категорий в рамках китайской культурной традиции. Значимость темы исследования детерминирована динамикой развития современного глобального мира, интеграционных процессов, ростом взаимодействия и сотрудничества разных стран и регионов, укреплением принципов открытого мира, расширением диалогового-коммуникативного пространства. Особую ценность в этой ситуации приобретает возрождение таких методологических подходов, как холизм, голограмма, синергетика, идейные истоки которых были заложены в древнекитайской философии.

Цель заключаются в системном обосновании особенностей становления и развития методологической базы, категориально-понятийного аппарата китайской философии, её теоретической и практической значимости для формирования мировоззрения и образа жизни общества. Коррелятивно-ассоциативное мышление нашло свое отражение в трудах М. Грана, Д. Бодэ, Дж. Нидэм, Ю. Л. Кроль; классификационные схемы методологической основы китайской философии исследованы А.М.Карапетьянцем, А.И.Кобзевым; основополагающие онто-методологические аспекты категорий проанализированы в научных работах Е.Н.Торчинова, А.И.Кобзева.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: в контексте принципов историзма и преемственности рассмотреть становление и развитие методологической базы китайской философии; провести сравнительный анализ методологических, мировоззренческих основ античной и китайской философий; раскрыть роль коррелятивного мышления и нумерологии в познавательном процессе; обосновать приверженность европейской культуры причинному, а Китая корреляционному типам мышления мышлению; раскрыть космологический и онтологический характер категорий вэнь, ци и продемонстрировать их роль в китайской культуре; определить антропологические, панэтические и эстетические параметры понимания Космоса; выявить влияние реанимированных холистических, синергетических, хаосомных идеи на развитие современной философско-методологической мысли.

Для достижения научной цели и решения поставленных задач были использованы анализ, синтез, историко-теоретический анализ, сравнительно-исторический, философско-герменевтический и идеографический методы.

В результате проведенного исследования в рамках социоисторического подхода была прослежена эволюция методологических норм, категорий и понятий китайской философии. Дана характеристика причинного, холистического, голограммного и коррелятивного подходов. Рассмотрены базовые категории китайской философии в контексте становления методологии: нумерология, вэнь, ци, дао, космос, воздействие-отклик и показана их роль в развитии современной философии и методологии науки. В контексте традиционных китайских представлений выявлены элементы синергетической парадигмы, а так же продемонстрирована их значимость для формирования нового миропонимания.

Опорные слова и выражения: китайское мировоззрение, философия, методология, холизм, коррелятивное мышление, нумерология, космос, антропологизм, панэтизм, категория вэнь, ци, дао, воздействие-отклик, синергетика.

Аннотация. Илмий мақола Хитой маданиян анъаналари доирасида методологик асос ва фалсафа категорияларининг шаклланиши муаммосига бағишланган. Ҳозирги даврда глобализация дунё, ундаги интеграцион жараёнлар динамикаси очиқ дунё тамойилларининг тобора мустаҳкамланиб, коммуникатив мақоннинг кенгайиб бораётганлиги мақола мавзусининг долзарблигидан далолат беради. Бундай вазиятда қадимий Хитой фалсафасининг зоявий асослари: холизм, голограмма, синергетика каби методологик ёндошувларнинг қайта тикланаётганлиги алоҳида эътиборга молик.

Тадқиқотнинг мақсади: Хитой фалсафасининг базаси, категориал аппарати шаклланишининг ўзига хос жиҳатларини. Уларнинг жамият турмуш тарзи ва кишилар дунёқарашининг шаклланишидаги ўрни ва ролини ёритиб бериш.

Коррелятив-ассоциатив тафаккур муаммоси олимлар М.Грана, Д.Бодэ, Дж.Нидам, Ю.Л.Кроль изланишларида ўз ечимини топган; Хитой фалсафаси методологик асосларининг классификацион схамаси А.М.Карапетьяни, А.И.Кобзев илмий изланишларида таҳлил қилинган; асосий категорияларнинг онто-методологик жиҳатлари Е.Н.Торчинов, А.М.Кобзевнинг илмий ишларида ўз аксини топган.

Тадқиқот мақсадига эришиш қуйидаги вазифаларни кўриб чиқишни тақозо этади: Хитой фалсафасининг методологик, дунёқарашлик асослари шаклланиши ва тараққиётини тарихийлик ва воририйлик тамойиллари асосида кўриб чиқиш; Хитой ва антик фалсафасининг методологик, дунёқарашлик

асосларини қиёсий таҳлил қилиш; билиш жараёнида коррелятив тафаккур ва нумерологиянинг тутган ўрнини ёритиш; европа маданиятининг – сабабиятга, Хитойнинг – корреляцион тафаккурга алоқадорлигини асослаш; «вень», «ци» категорияларининг космологик, онтологик характерини ёритиш, уларнинг Хитой маданиятида тутган ўрнини кўрсатиш; Космос тушунишида унинг антропологик, панэтик ва эстетик параметрларини аниқлаш; қайта тикланган холистик, синергетик, хаосомлик зояларининг ҳозирги замон фалсафий-методологик қарашлар тараққиётига таъсири.

Ишда кўзда тутилган мақсадга эришиш ва шу йўналишга даҳлдор вазифаларни амалга оширишда анализ, синтез, тарихий-назарий таҳлил, қиёсий-тарихийлик, фалсафи-герменевтик ва идеографик методлар қўлланилди.

Ижтимоий-тарихий таҳлил методи асосида утказилган илмий изланиш Хитой фалсафаси методологик меъёрлари, категориялари ва тушунчалар эволюциясининг моҳиятини англаш имкониятини берди. Муаммони ечими сабабий, холистик, голограмм ва коррелятив ёндошувлар асосида ёритилди. Ишда Хитой фалсафасининг шаклланаётган методология доирасида унинг базавий: нумерология, «вень», «ци», «дао», «Космос», «таъсир-акс таъсир» категориялари, уларнинг ҳозирги замон фалсафаси ва методологиясида тутган ўрни кўрсатилди. Анъанавий Хитой тааввурлари доирасидаги синергетик парадгима элементлари аниқланди, уларнинг оламни англашнинг шаклланишидаги ўрни таҳлил қилинди.

Таянч сўз ва иборалар: хитойча дунёқараш, фалсафа, методология, холизм, коррелятив тафаккур, нумерология, Космос, антропологизм, панэтизм, категория вень, ци, таъсир-жавоб, синергетика.

Abstract. In the scientific article is considered formation of methodological base and philosophical categories within the Chinese cultural tradition. The importance of a subject of a research is determined by dynamics of development of the modern global world, integration processes, growth of interaction and cooperation of the different countries and regions, strengthening of the principles of the open world, expansion of dialogue – communicative space. Special value in this situation is got by revival of such methodological approaches as a holism, the hologram, synergetic which ideological sources were put in Ancient Chinese philosophy.

Research objective and degree of study of a problem. The purpose consist in system justification of features of formation and development of methodological base, a categorical conceptual framework of the Chinese philosophy, its theoretical and practical importance for formation of outlook and a way of life of society. Correlative and associative thinking found the reflection in works M. Grana, D. Bode, J. Nidem,

U.L. Crolles; classification schemes of a methodological fundamentals of the Chinese philosophy are investigated in A.M. Karapetyants, A.I. Kobzev; fundamental onto-methodological aspects of categories are analyzed in E.N. Torchinov, A.I. Kobzev's scientific works.

For achievement of the goal the following tasks were set: in the context of the principles of historicism and continuity to consider formation and development of methodological base of the Chinese philosophy; to carry out the comparative analysis of methodological, world outlook fundamentals of antique and Chinese philosophies; to open a role of correlative thinking and numerology in informative process; to prove commitment of the European culture causal, and China correlation to thinking types to thinking; to disclose the cosmological and ontological nature of categories Wen, Tsi and to show their role in the Chinese culture; to determine anthropological, pan-ethical and esthetic parameters of understanding of Space, to reveal influence reanimated holistic, synergetic, the idea on development of a modern philosophical and methodological thought.

For achievement of the scientific purpose and the solution of objectives the analysis, synthesis, the historical and theoretical analysis, comparative-historical, philosophical and hermeneutical and ideographic methods were used.

As a result of the conducted research within socio-historical approach evolution of methodological norms, categories and concepts of the Chinese philosophy was tracked. Characteristic of causal, holistic, hologram and correlative approaches is given. Basic categories of the Chinese philosophy in the context of formation of methodology are considered: the numerology, Wen, Qi, Dao, space, influence response is also shown their role in development of modern philosophy and methodology of science. In the context of traditional Chinese representations elements of a synergetic paradigm are revealed, and their importance for formation of new outlook is also shown.

Keywords and expressions: *Chinese outlook, philosophy, methodology, holism, correlative thinking, numerology, space, anthropologist, panetism, category wen, qi, dao, impact-response, synergetic.*

Введение. Реалии XXI века актуализировали проблему изучения становления и развития категорий, методологических основ и норм китайской философии, трансформации традиционного мировоззрения. Для современного глобального мира это имеет важное социально-политическое, нравственно-гуманистическое, методологическое, аксиологическое значение как момент диалога цивилизаций и культур Восток-Запад, Восток-Восток. В целом речь идет о самопознании в рамках духовного - интеллектуального пути эволюции народов, диалектической связи этих процессов с общечеловеческим духовным развитием мира в целом.

Сегодня этот процесс представляет особую значимость, в контексте утверждающихся принципов открытого мира, приоритета общечеловеческих интересов и ценностей.

Глобальные социокультурные процессы современного мира сняли рамки «отдельности» философских и культурных традиций. Рассмотрение и осмысление современного общемирового философского процесса в «целом» оказывается насущной необходимостью. «При становлении современных философских дискурсов Востока, Запада, Севера, Юга они должны рассматриваться не только как самостоятельные духовные архетипы, но и как взаимосвязанные, иногда опережающие их потенциал возможности философского диалога»¹. Но вместе с тем изучение философии в национальном контексте позволяет полнее всего выразить, понять и принять бесконечное многообразие мировой философии. Знание особенностей культуры, философского мировосприятия, образа мыслей, образа жизни разных народов и наций, на наш взгляд, является важным условием для «осуществления взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики»², а также вхождения в диалогово – коммуникативное пространство. В свете вышесказанного, нам представляется, что проблема эволюции философских категорий, мировоззрения, методологических норм в контексте китайской культурной традиции звучит актуально.

Цель исследования заключается в системном обосновании особенностей становления и развития методологической базы и категориально-понятийного аппарата китайской философии, её теоретической и практической значимости для формирования мировоззрения и образа жизни общества.

Степень изученности проблемы. Общеметодологический круг вопросов исследования получил достаточно глубокую разработку в мировой философско-методологической и научной литературе, выполненной в контексте китайской философско-культурной парадигмы. Коррелятивно-ассоциативное мышление нашло свое отражение в трудах М. Грана, Д. Бодэ, Дж. Нидэма, Ю. Л. Кроль; классификационные схемы методологической основы китайской философии исследованы А.М.Карапетьянцем, А.И.Кобзевым; основополагающие онто-методологические аспекты категорий проанализированы в научных работах Е.Н.Торчинова, А.И.Кобзева; идейно-теоретические истоки философии холизма и синергетики выявлены и даны определения этим феноменам в исследованиях

¹ Kolesnikov A.S. Sovremennaya mirovaya filosofiya [Modern world philosophy]. Moscow, Academicheskii Proekt, Alma Mater, Publ. 2013, p. 12.

² Strategiya deystviy po pyati napravleniyam razvitiya Respubliki Uzbekistan v 2017 – 2021 godah // Prilojenie k Ukazu Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 7 fevralya 2017 g. № UII - 4947. The strategy of actions in five priority directions of development of the Republic of Uzbekistan in 2017 - 2021//the Annex to the Decree of the President of the Republic Uzbekistan of February 7, 2017 No. UII – 4947

И.Пригожина, Г. Николиса, Е.Н. Князевой, Е.Н. Исмаиловой, В.А.Абрамова, Н.А. Абрамовой, В.В. Малявина.

Для достижения цели были **поставлены следующие задачи**: опираясь на принцип историзма рассмотреть становление и развитие методологической базы китайской философии; провести сравнительный анализ методологических, мировоззренческих основ античной и китайской философии; раскрыть роль коррелятивного мышления и нумерологии в познавательном процессе; обосновать приверженность европейской культуры причинному, а Китая – корреляционному типам мышления; раскрыть космологический и онто-гносеологический характер категории *вэнь* и продемонстрировать ее роль в китайской культуре; определить антропологические, панэтические и эстетические параметры понимания Космоса; проинтерпретировать смысл категорий *вэнь-узорчатость*, *ци*, Дао-путь, *гань-ин*.

Методы исследования. Базовыми методами в данном исследовании выступают анализ, синтез, историко-теоретический анализ, сравнительно-исторический, философско-герменевтический и идеографический методы.

Историко-теоретический анализ ориентирован на выявление основных принципов и логических связей между основными понятиями, разрабатываемыми в рамках китайского философского дискурса: нумерологии, классифицируемости, коррелятивности.

Историко-культурный, идеологический и теоретический контексты возникновения методологической базы и категориально-понятийного аппарата китайской философии, выявить отличия между античной и китайской методологиями позволяет установить **сравнительно-исторический метод**.

Обращение к **философско-герменевтическому методу** обусловлено необходимостью раскрытия смыслов, заложенных в базовых категориях-символах китайской философии. Значимость использования герменевтического подхода продиктована исследованием текстов инокультурной традиции.

Особенности объекта и предмета исследования, междисциплинарный характер работы обусловили применение комплексной методологии, вобравшей фундаментальные принципы и подходы математических, гуманитарных наук и эзотерических знаний. Обращение к **идеографическому методу** позволило выявить уникальные особенности генезиса и эволюции категории и методологии китайской философии.

Исторические условия становления китайской философской методологии и коррелятивного мышления. Классический период развития традиционной китайской мысли приходится на эпоху Чжаньго. Удельные владения распавшегося Чжоуского государства вступают друг с другом в борьбу де факто, впоследствии завершившуюся во второй половине III века до н.э. объединением Китая под властью государства Цинь, создавшего первую в истории Китая империю. Первые

китайские философы первоначально обслуживали интересы и амбиции отдельных враждующих между собой государей, указывая им пути достижения их владениями процветания и победы над соперниками. В дальнейшем это обусловило истинный плюрализм эпохи. Китайские мыслители разделяли точку зрения о том, что принципы общества и принципы Вселенной совпадают, что в основе их лежит один и тот же универсальный принцип, Дао (Путь), следовательно, для понимания "законов" общества необходимо проникновение в суть этого Пути универсума. В это время "цветения ста цветов и борьбы ста школ" процветало девять направлений мысли: конфуцианцы, даосы, легисты (фа цзя), монеты, школа имен (мин цзя), натурфилософы (инь-ян цзя; у син цзя), аграрии (нун цзя), военные мыслители и дипломаты.

В IV–III вв. до н.э. формируются не только те методологические принципы и нормы, которые впоследствии окажутся базовыми и определяющими для китайского миропонимания, но и те, развитие которых в принципе могло бы повести китайскую мысль по пути, близкому к античному. Эти тенденции были связаны с развитием протологики моистами и школой имен, а также с интересом последней школы к проблеме реальных (имен) в их отношении к сущностям (мин) и с развитием норм риторики и эристики в условиях плюрализма школ, которые соперничали друг с другом. Различные "проантичные" элементы могут быть найдены и в учении других школ классического периода, однако в силу ряда причин эти тенденции не получили развития. Важнейшая из этих причин – создание единой империи, сделавшей идею единства абсолютно доминирующей.

В истории становления категориально-понятийного аппарата китайской философии и эволюции мировоззрения особое место занимает эпоха Хань, охватившая период от 206 г. до н.э. – 220 г. н.э. Это время исключительно важно, потому что именно на рубеже христианской эры окончательно складываются все параметры не только традиционной для Китая философии, но и китайской картины мира вообще. На смену бывшему плюрализму приходит единство мировоззренческой модели, основанной на виталистическом натурализме, холистическом взгляде на природу сущего и на так называемом "коррелятивном мышлении" (взаимосвязь, соотношение). В современных реалиях идея холистического подхода к пониманию мира обретает особую популярность. Мир, в котором мы живем и процессы, происходящие в нем, представляет сложную структуру. Только целостный, интегральный взгляд на мир и познающего субъекта в нем, позволит получить адекватное представление об этом мире. Будучи рассмотренным в онтологическом аспекте, холизм связан с пониманием

целостности структур в бытии, а также способов соединения элементов во все более сложные формообразования³.

Китайская модель рефлексии детерминировалась прежде всего тем особым мировидением, которое рассматривало универсум как самодостаточную, само-регулируемую динамичную систему с имманентно присущим ей порядком. В отличие от характерного для других автохтонных философских традиций, в частности греческой и индийской, китайская не признавала существования некой внешней силы или принципа, отличающегося совершенством, объективностью, универсальностью, постоянством, принципа, порождающего этот мир и в то же время привносящего в него порядок. Отсюда отсутствие различения Бытия от небытия, идеального и материального, категориального дуализма как такового. Порядок - "ли" имманентен миру, содержащем в себе собственные организующие, упорядочивающие принципы. Соответственно, задача состоит не в том, чтобы вскрыть линейную причинную связь, а в том, чтобы осознать взаимозависимость, коррелятивность всей "тьмы вещей". Причинное мышление закрепило свои позиции в философской культуре Европы, а в Китае причинность была вытеснена коррелятивностью. «Причинный взгляд на мир предполагает, что феномен "а" обуславливает феномен "b", будучи причиной последнего. Коррелятивный же подход усматривает некую связь, корреляцию, существующую между "а" и "b", причем эта связь как прямая так и обратная базируется на некоем родстве "а" и "b"⁴. Здесь следует заметить, что эта корреляция предполагает существование связей, отличных от причинных. Вместе с тем никакое причинное мышление не выявит связи между созвездием, драгоценным камнем, датой рождения человека и его характером. Так что же между ними общего? Для древнего китайца все было предельно ясно и определено. Все элементы приведенного ряда принадлежат к первостихии «металл», который в свою очередь маркирует одно из состояний энергии *ци*, а именно, зарождение в ней отрицательной (*инь*) "заряженности". Отсюда и своеобразие китайской модели мышления, мыслительной стратегии⁵.

Теория «коррелятивного мышления» и нумерология свое развитие в полном объеме нашли в трудах крупнейшего западного историка китайской науки Дж. Нидэма⁶, который принципиально разделил «коррелятивное мышление» и нумерологию. С его точки зрения, первое в силу своей диалектичности служило

³ Knyazeva E.N. Vozvrashenie k edinstvu: metodologicheskie aspekti evolyutsionnogo holizma [Return to unity: methodological aspects of an evolutionary holism]. Bulletin of the Tomsk state university. Philosophy. Sociology, political science, 2016, no. 3, p. 23.

⁴ Torchinov E.A. Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredelnogo [Ways of philosophy of the East and West: knowledge of ultra boundary] St. Petersburg, «Alphabet-classics», "St. Petersburg Oriental studies" 2005, p.480.

⁵ Stepanyan M.T. Kitaiskaya model refleksii. Istoriya filosofii. Zapad – Rossiya - Vostok. Kniga pervaya. Filosofiya drevnosti i srednevekovya [Chinese model of a reflection. / philosophy History. West-Russia-East. The first book. Philosophy of antiquity and Middle Ages] Moscow, Greko-latin cabinet, 1995, pp.426-429.

⁶ Nidem J. Fundamentalnie osnovi traditsionnoy kitaiskoy nauki // Kitaiskaiy geomantiya/ Sost. M.E.Ermakov [Fundamental fundamentals of traditional Chinese science//Chinese geomancy]. Sankt-Peterburg, 1998.

питательной средой для подлинного научного творчества, вторая же, хоть и производна от первого, скорее тормозила, чем стимулировала, развитие науки⁷. Последнее предполагало замену логики как исследования порядка идей в их соотношенности с порядком вещей априорными нумерологическими паттернами и классификационизмом⁸. Так как китайские мыслители считали, что классификационизм выполняет важную методологическую роль, ибо «классифицировав, можно познать». Окончательно складывается и категориально-понятийный аппарат китайской философии. Китайские мыслители все феномены классифицируют по родам, или категориям (лэй). Критерием для отнесения к тому или иному роду выступает принадлежность явления к положительной (ян) или отрицательной (инь) сфере существования, к сфере того или иного первоэлемента традиционной космологии. Между явлениями "того же рода" существует определенная связь, точнее, интерактивная коммуникация: подобное взаимодействует с подобным.

Логика в Европе сыграла общеметодологическую роль в обретении философскими категориями логического смысла, который восходил к грамматическим моделям древнегреческого языка. Термин "категория" имеет в виду то, что "высказывается", "утверждается". В то время как китайские аналоги категорий, восходя к мифическим представлениям, гадательной практике, хозяйственно-упорядочивающей деятельности, обладали прежде всего натурфилософским смыслом и использовались в качестве классификационных матриц, в частности, двоичная – *инь-ян*, или *лян и* - "двоица образов", троичная - *тянь*, *жэнь*, *ди* - "небо, человек, земля", или *сань цай* - "три силы", пятеричная - *у син* - "пять элементов"⁹.

Место науки логики как всеобщей познавательной модели в Китае занимала нумерология. Французский синолог М.Гране в своих исследованиях очень ярко продемонстрировал методологическую роль нумерологии в самом широком контексте духовной культуры традиционного Китая. Нумерология, нам представляется, выступает своеобразной методологией китайского «коррелятивно - ассоциативного мышления», они не исключают, а скорее дополняют друг друга. Это теоретическая система, элементами которой являются математические или математикообразные объекты - числовые комплексы и пространственные структуры, связанные, однако, между собой главным образом не по законам

⁷ Kobzew A.I. Novaya filosofskaya entsiklopediya. V chetireh tomah [New philosophical encyclopedia. In four volumes]. In-t filosofii RAN. Naucno-red. sovet: V.S.Stepin, A.A. Guseinov, G.Y. Semigin. Moskva. Misl, 2010, II, pp. 250-252

⁸ Kobzew A.I. Duhovnaya kultura Kitaya: entsiklopediya [Spiritual culture of China: encyclopaedia] Nauka, tehnikeskaya i voennaya misl, zdravoohranenie i obrazovanie / red. M.L. Titarenko I dr. Moskva: «Vostochnaya literatura» RAN, 2009, pp. 18-27.

⁹ Kobzew A.I. O kategoriyah traditsionnoy kitaiskoy filosofii [About categories of traditional Chinese philosophy]. Narodi Azii I Afriki, 1982, no. 1, p. 26.

математики, а как-то иначе - символически, ассоциативно, фактуально, эстетически, мнемонически, суггестивно и т. п.¹⁰

Китайская нумерология во многом напоминает пифагорейство как учение о музыкально-числовой структуре космоса. Числовой ее аспект самоочевиден, что же касается музыкального, то в традиционном Китае – государстве "ритуала и музыки" - он всегда был объектом пристального внимания и тщательной разработки. Совершенно прав Цянь Вэньюань, утверждающий, что вершиной традиционной китайской науки стала математическая теория музыки, а не теория магнетизма, как считает Дж. Нидэм. Пять тонов китайской пентатоники представляют собой один из главных коррелятов основополагающей онтологической структуры - "пять элементов" (у син). Китайская нумерология и пифагорейство аналогичны по своим идеям, но противоположны по тем ролям, которые они играли в соответствующих культурах. Своим статусом китайская нумерология подобна методологически доминировавшей европейской логике, а пифагорейство - оттесненной на задний план китайской протологики. Таким образом, между нумерологией и логикой (протологикой) в традиционных культурах Китая и Европы наблюдается обратная пропорциональность.

Категория вэнь в контексте трансформации интеллектуальной культуры: антропологизм, панэтизм, эстетизм. В XI–XIII вв. интеллектуальная составляющая духовного бытия традиционного Китая претерпевает значительные изменения. Ханьская модель не то чтобы перестала существовать, просто она подверглась существенной трансформации в направлении этического идеализма, создания нравственной метафизики и трансцендентализма; и то и другое оставалось горизонтом сунской мысли, к которому она асимптотически приближалась, никогда его не достигая. Вначале создание, а потом и господство неоконфуцианства в варианте Чжу Си было более чем создание новой школы или возрождение конфуцианства после столетий доминирования в интеллектуальной жизни даосизма и буддизма.

Известные исследователи китайской интеллектуальной культуры М. Гранэ, Дж. Нидэм, А.И. Кобзев определили господствующее китайское мирозерцание как виталистический натуралистический холизм¹¹. Выше уже было отмечено, что восточная мысль не приходит к онтологическому разделению мира, понимая Вселенную как единый организм. Для даосского мировосприятия все есть непрерывный поток сменяющих друг друга вещей и явлений. *Дао* никогда не останавливается в своей пульсации, это длительность в которой невозможно

¹⁰ Grane M. Kitaiskaiya misl. / Per. S fr. V.B. Iordanskogo; Obsh. Red. I.I. Semenenko[Chinese thought]. - Moskva: Respublika 2004, p. 526

¹¹ Torchinov E.A. Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredelnogo [Ways of philosophy of the East and West: knowledge of ultra boundary] St. Petersburg, «Alphabet-classics», "St. Petersburg Oriental studies" 2007, p. 480.

выделить сколь-либо устойчивые точки¹². Для того чтобы эта характеристика стала более полной, в нее необходимо добавить такие составляющие, как антропологизм и панэтизм. Именно в таком сочетании китайская мысль обретает свою завершенность и неповторимость. Китайский мировоззренческий паттерн можно, конечно, сравнивать с досократической мыслью или со стоической метафизикой, но сходство в деталях, даже и формообразующих, еще не будет означать сходства целого¹³. Каково понимание космоса в контексте китайского традиционного миропредставления? Это единый и целостный космос, пронизанный потоками жизненной силы, космос, все элементы которого находятся во взаимосвязи и гармоническом единстве, одновременно непрестанно трансформируясь и изменяясь в своей изначальной энергичной пластичности. И вместе с тем – космос человека основан на нравственном начале.

Подобно греческому космосу, означающему «украшенный», китайский универсум также выявляет эстетическое начало, ибо он "узорчат" (вэнь); в человеке же эта узорчатость проявляется в виде культуры, выраженной в иероглифическом узоре, письменном знаке. Этимологически слово «вэнь» означало священную татуировку шаманов и жрецов архаической эпохи. Позднее оно начинает обозначать любой узор или украшение. Отсюда произошел переход к значению "письменный знак", "письменность" и, наконец, "письменная культура", или "культура, выраженная в письменном знаке". И наконец, слово «вэнь» начинает обозначать культуру как таковую и в этом значении входит в современный китайский язык как *вэньхуа* ("культура"). Этот бином дословно означает "преобразующее влияние" (хуа) посредством письменного слова (вэнь).

Однако еще в древности в текстах конфуцианского круга понятие вэнь становится одной из базовых категорий китайской культуры, космологизируется и онтологизируется, как бы подтверждая средствами философской рефлексии свою исходную сакральность в качестве священной татуировки шамана-заклинателя. Вэнь теперь – универсальное космическое начало, выражающее базовую "узорность", "украшенность" Вселенной. Следовательно, в человеческой культуре и прежде всего в письменном слове, иероглифическом знаке как первоисточнике культуры, а также в текстах совершенных мудрецов древности проявился и воплотился тот же самый принцип, который придает эстетическое измерение всему космосу. Культура и ее источник – письменное слово является

¹² Ponomarev A.C. Vremya v filosofskih traditsiyah Zapada i Vostoka. Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika I mejkulturnaya kommunikatsiya. [Time in philosophical traditions of the West and East. VSU bulletin. Series: Linguistics and cross-cultural communication], 2009, № 1, p. 160. <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-v-filosofskih-traditsiyah-zapada-i-vostoka>

¹³ Torchinov E.A. Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredelnogo [Ways of philosophy of the East and West: knowledge of ultra boundary] St. Petersburg, «Alphabet-classics», "St. Petersburg Oriental studies" 2007, p.480.

человеческим вэнь, планеты, звезды и созвездия – небесное вэнь, горы и долины, узоры следов птиц, узоры на шкуре оленей, тигров и барсов – земное вэнь и т.д.

Универсализм понимания *вэнь* прослеживается во всей китайской философии, особенно в конфуцианской традиции. Вершиной этого процесса оказалось так называемое неоконфуцианство эпох Сун (960–1279) и Мин (1368–1644), продолжателями и обновителями, реконструкторами которого и были конфуцианские традиционалисты XX в. Теперь *вэнь* – это и принцип (ли), структурирующий Вселенную, и эманация Дао-Пути как тотальной этической и эстетической нормы, лежащих в основе самого каркаса мироздания.

Роль категории ци в философии и методологии Китая. Среди категорий китайской философии нет ни одной столь важной для понимания китайского мировоззрения, как «ци». Уже тот факт, что это слово переводилось на русский язык и как "дух" и как "материя", свидетельствует о том, что речь идет о чем-то загадочном и достаточно странном: ведь для западной культуры дух и материя – нечто взаимоисключающее, и одна и та же сущность никак не может быть и тем и другим. Или для этих странных китайцев не существует закона исключенного третьего? Надо отметить, что понятие «ци» характеризуется своим полисемантизмом, многозначностью.

Древнекитайский философ-скептик Ван Чун (I в. н.э.), рассуждая о природе ци, привел пример, который можно считать классическим: подобно тому как лед при нагревании превращается в воду, а вода – в пар, так и *ци*, сгущаясь, становится веществом, а истончаясь – духом. Следовательно, между духом и веществом, материей и сознанием нет и не может быть непреодолимой грани, это не более чем разные состояния, модусы единой субстанции. Все, что есть в мире, – это *ци* и кроме *ци* и его состояний ничего нет. Утонченное, разряженное *ци* – дух, сгустившееся – вещество. *Ци* в своей первозданной тончайшей природе, еще не знающей полярности отрицательного (темного, женского) – *инь* и положительного (светлого, мужского) – *ян*, есть не что иное, как Изначальный Дух (юань шэнь). Поэтому если правда то, что природа в своей основе одухотворена, то также справедливо и то, что дух природен, натуралистичен. Материя и дух единосущны и взаимосводимы, здесь нет места для трансцендентного мира вечных идей или дуализма духа и вещества, духа и плоти. Более того, дух и вещество находятся в состоянии постоянного взаимоперехода, взаимопереплавки¹⁴.

Ци предельно динамично. Оно не есть покоящаяся и "пребывающая" субстанция, скорее о ци можно помыслить как о мощном потоке жизненной силы, жизненной энергии, пронизывающий всю Вселенную и формирующих всю

¹⁴ Torchinov E. Puti filosofii Vostoka i Zapada [Ways of philosophy of the East and West] <https://orientproject.livejournal.com/27811.html>

Вселенную. Все в мире столь же динамично. Онтология даосизма – онтология процессов, а не вещей. Каждая вещь – тоже процесс. В мире господствуют перемены (и); "совершенный мудрец следует им – и процветает, низкий человек противится им – и гибнет". И Дао-Путь – великий Регулятор перемен. Итак, ци динамично, по своей сути это жизненная энергия, жизненная сила, пронизывающая собой весь мир, все вещи и все существа этого мира. Китайский космос не спиритуален и не материален: он энергиен¹⁵. Этот космос пронизан жизнью, как бы чреват ею, ибо в нем нет ничего "мертвого", ничего не лелеющего в себе биения жизни.

Космос оказывается единой резонирующей системой, грандиозным звучащим органом, единым организмом, образованным взаимооткликающимися по принципу вселенской симпатии родами сущего. В этом мире-организме господствует не причинность, а иной принцип: воздействие-отклик, т.е. *гань-ин*. Данный принцип переключается с бихевиористским "стимул-реакция": воздействие на струну и отклик иной, родственной струны: "Не можешь ты цветка сорвать, чтобы звезды не потревожить"¹⁶. Важным аспектом коррелятивного мышления была собственно теория симпатии, по-китайски называвшаяся доктриной "средства видов" (тун лэй).

В древнекитайской философии и культуре Вселенная мыслится как иерархически организованное целое, или организм, в котором каждая его часть воспроизводит целое, то есть речь идет об известном современной науке голографическом принципе. Человек есть микрокосм, вполне изоморфный макрокосму универсума и воспроизводящий как бы план космоса. Человек соучаствует в жизни космоса, подобно тому как и космос реагирует на события в жизни человеческого общества Мир китайской культуры в свете философской рефлексии – это мир, в котором поведение человека может вызвать стихийные бедствия или, наоборот, процветание и покой. Все феномены природного и социального универсума образуют единую динамическую систему, основанную на постоянном резонансном взаимодействии всех своих элементов по принципу "воздействие-отклик".

Вполне действителен принцип "воздействие-отклик" и в сфере социальной мысли. Здесь важно иметь в виду то обстоятельство, что традиционная китайская мысль рассматривала общество как интегральную часть космоса, граница между природой и социумом не проводилась. Универсум природы и универсум социума образуют единое целое, оказывая друг на друга влияние по принципу

¹⁵ Torchinov E.A. Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredelnogo [Ways of philosophy of the East and West: knowledge of ultraboundary] St. Petersburg, «Alphabet-classics», "St. Petersburg Oriental studies" 2007, p.42.

¹⁶ Torchinov E.A. Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredelnogo [Ways of philosophy of the East and West: knowledge of ultraboundary] St. Petersburg, «Alphabet-classics», "St. Petersburg Oriental studies" 2007, p.42.

"воздействие-отклик". Поступки человека воздействуют на космос, откликающийся на эти поступки небесными знаменами или иными природными явлениями, то есть, говоря современным языком, здесь речь идет о принципе обратной связи. Принцип обратной связи нашел свое дальнейшее развитие в методологии синергетики.

Идеи синергетики в китайской философии. Следует отметить, что в традиционных представлениях китайцев о Вселенной имеются элементы современной синергетической парадигмы. Мир, согласно этим воззрениям, вначале представлял собой хаос, состоявший из мельчайших частиц – *ци*. Находились они в бесформенном тумане, в хаотичном, разряженном состоянии. Постепенно *ци* упорядочиваются: легкие, светлые поднимаются вверх – это *ян*, так образовалось небо. Из тяжелых, темных *ци*, упавших вниз и названных *инь*, образовалась земля. Лишь после такого размежевания *ци* появился человек. Как видим, стремление найти первооснову сущего, так сказать, исходную сущность, столь характерную для различных философских систем, в китайской философии проявилось довольно четко¹⁷.

В древнекитайской философской литературе предлагается систематический взгляд на хаос в мире и человеческой деятельности. Например, в «Чжуан-цзы»¹⁸ истинная реальность «хаотична» («хунь дунь»), но не в смысле беспорядочного смешения, а в смысле абсолютной простоты и целостности. «Это мир, где всё имманентно всему, где субъект (это) уже заключен в объекте (то), и наоборот: субъект и объект не растворены друг в друге, не уничтожены, но и не противопоставлены»¹⁹. Здесь понятие хаоса сопутствовало истолкованию реальности как определенного события – единичного, уникального и не допускающего общей меры. Идеи истоки позиции о том, что хаос не только разрушитель, но и созидателен, конструктивен; развитие осуществляется через неустойчивость, обозначены были в классической китайской философии. Порядок и хаос не исключают, а дополняют друг друга: порядок возникает из хаоса. «Хаос, пребывающий «в центре» мироздания, - выясняет В.В.Малявин, - соответствующий стихии Земли, есть условие существования всех вещей...Он представляет собой предел неопределенности, но неопределенности творческой, чреватой всеми возможностями жизни. Хаос воплощает качественно иной, более

¹⁷ Ismailova E.I. Kitayskaya filosofiya v kontekste dialoga Vostok – Zapad [The Chinese philosophy in the context of dialogue the East-West] *Obshechelovecheskoe i natsionalnoe v filosofii . Kantovskie chteniya v KRSU (22 apelya 2004 g.), II mejdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya KRSU (27 - 28 maya 2004 g.) Materiali vistypleniya pod obsh. Red. I.I.Ivanovoi. Bishkek, 2004, pp. 315-320.*

¹⁸ Kobzev A.I. «Prohodimost» Puti-dao (k metodologii perevoda filosofskoy klassiki Kitaya) ["Passibility" of Way-dao (to methodology of the translation of philosophical classics of China)] // XIX Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya «Filosofi Vostochno-Aziatskogo regiona I sovremennaya tsivilizatsiya» / pod red. S.A. Gorbunova. – Moskva: IDV RAN, 2014, pp. 29-40.

¹⁹ Kitayskaya filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar RAN, [Chinese philosophy: encyclopaedic dictionary] in-t Dalnego Vostoka; gl. red. M.L. Titarenko.- Moskva: Misl, 1994, p. 462

высокий порядок бытия по сравнению с физическим космосом»²⁰. Эта безграничная мощь хаоса может быть экстраполирована на природу и любую сферу жизнедеятельности человека: культуру, науку, методологию, философию, общество, экономику, политику и т.д. «...Китайской культуре можно с полным правом присвоить парадоксальное определение культуры хаоса. В ней человеческое творчество и творческая мощь природы (Небо) существуют наравне и преобладают друг другу. Ее главный (не) принцип – спонтанное рассеивание (сань) знаков сообразно неодолимой (но вечно отсутствующей) мощи мировой гармонии...»²¹. Хаос возникает из системы с постоянной обратной связью, усиливающей по нарастающей начальное изменение²². Осознание того, что состояние хаоса – такое же естественное состояние объективной реальности, как и состояние порядка, пришло только в XX веке, а в последующем привело к созданию теории хаоса²³. Наибольшие изменения могут проявиться совершенно особым образом в виде «странных аттракторов», фракционных структур и самоорганизации, что было отражено в теории сложности И. Пригожина²⁴. Ее положения способствуют нашему пониманию многих областей знания (эволюции) и человеческой жизнедеятельности. Теория сложности, занимаясь изучением структуры, порядка и устойчивости, разрабатывает основы синергетического подхода к изучению мира.

Вывод. Синтезируя все выше сказанное мы пришли к следующему выводу. Важнейшие специфицирующие особенности традиционной китайской философии заключены в ее категориально-понятийном аппарате и методологии. Причем одно с другим сущностно связано. Нормативная и аксиологическая семантика категорий китайской философии соответствовала ее нумерологической методологии, чуждой теоретической установке на истинностные значения, которая была присуща традиционной европейской логике. Реанимированные принципы холизма, корреляции, хаоса-порядка, голограммы, развития через неустойчивость, которые достаточно полно отражены в китайской философии, сегодня играют важную роль в развитии современной методологии. В настоящее время наибольшей популярностью в мировой науке пользуется синергетическая теория, которая рассматривается как новый концептуально-аналитический подход к миру.

²⁰ Malyni V.V. Kitaiy upravlyaemiy. Stariy dobryy menedjment. [China operated. Good old management] Seriya: «Formi pravleniya». Moskva: Evropa, 2007, pp. 280-284.

²¹ Там же.

²² Arnold V. Teoriya katastrof. [Catastrophe theory]. Moskva: Nauka, 1990, p.128. ISBN 5-02-014271-9.

²³ Abramov V.A., Abramova N.A. Tsennostniy potentsial kitayskogo «mogushenstvennogo kulturnogo gosudarstva» v proektsiyah globalnogo razvitiya [Valuable capacity of the Chinese "powerful cultural state" in projections of global development]. Moskva: Vostocnaiya kniga, 2014.

²⁴ Prigojin I, Nikolis I. Poznanie slojnogo. Vvedenie. [Knowledge of difficult. Introduction]. – Moskva: Mir, 1990.